

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ФУНКЦИИ ПО ИЗВЕСТНЫМ ИНТЕГРАЛАМ ОТ НЕЕ, ВЗЯТЫМ ВДОЛЬ ЛИНЕЙНЫХ МНОГООБРАЗИЙ

А. С. Благовещенский

Пусть функция $\omega(x, s)$ ($x, s \in R^{n+1}$) имеет носитель, заключенный в цилиндре $K \times R^1$, где $K \subset R^n$ — n -мерный единичный шар $|x| < 1$ ($|x| = \sqrt{\sum_{i=1}^n x_i^2}$, $n \geq 2$). Предположим, что у $\omega(x, s)$ нет слишком сильных особенностей, так что при почти всех $x, p \in R^n \times R^n$ имеет смысл

$$\int_{-\infty}^{\infty} \omega(x + ps, s) ds \stackrel{\text{def}}{=} u(x, p) \quad (1)$$

(точные условия на ω наложим несколько ниже). Ставится следующая задача интегральной геометрии (задача I). По заданным значениям

$$\varphi(x, p) = u(x, p) \big|_{x \in \partial K, p \in R^n} \quad (2)$$

восстановить функцию ω .

Нами 1) доказана теорема единственности решения задачи, 2) найдена формула обращения, 3) исходная задача редуцируется (см. п. 1⁰) к некоторой другой, двумерной задаче интегральной геометрии, для этой, последней задачи найдено необходимое и достаточное условие существования решения, для исходной задачи найдено необходимое условие разрешимости.

Сходная постановка задачи предложена Ю. Е. Аниконовым в [1] в связи с задачами геофизики. Главное отличие задачи Ю. Е. Аниконова от нашей задачи заключается в том, что он искал функцию ω в существенно более узком классе, предполагая, что $\sup \omega$ заключен в шаре $|x|^2 + s^2 \leq 1$. Ю. Е. Аниконову удалось энергетическими методами доказать теорему единственности для рассмотренной им задачи при $n = 2$. Отметим, что все наши результаты, за исключением теоремы существования, применимы к задаче Ю. Е. Аниконова. Близкая задача рассматривалась А. А. Кирилловым [2]. Из результатов А. А. Кириллова, в частности, следует, что если в нашей задаче отказаться от ограничения на $\sup \omega$, то единственность утрачивается.

В п. 4^о настоящей работы изучается еще одна задача интегральной геометрии (задача II), также поставленная Ю. Е. Аниконовым [3] и решенная им в том случае, когда заданная функция f есть полином. К задаче II сводится также задача, рассмотренная в работе [4]. Предлагаемый нами способ представляется более естественным, а окончательные формулы менее громоздкими. Задача II имеет приложения к теории обратных задач распространения волн.

1^о. Редукция задачи I к двумерной задаче. Пусть $\tilde{u}(x, k)$ — преобразование Фурье от $u(x, p)$ по переменной p . Тогда

$$\tilde{u}(x, k) = \int e^{i(k, p)} u(x, p) dp = \iint e^{i(k, p)} \omega(x + ps, s) dp ds.$$

Вводя вместо p переменную $x' = x + ps$, получаем

$$\tilde{u}(x, k) = \iint \exp \frac{i}{s} [(k, x') - (k, x)] \omega(x', s) |s|^{-n} dx' ds. \quad (3)$$

Из формулы (3) видно, что $\tilde{u}(x, k)$ является в действительности функцией от переменных $k \in R^n$ и $q = (k, x)$. Отсюда 1) необходимое условие разрешимости задачи I: преобразование Фурье от $\varphi(x, p)$ по p является функцией от k и $q = (k, x)$: $\tilde{\varphi} = \tilde{\varphi}_1(k, (k, x))$, функция $\tilde{\varphi}_1(k, q)$ определена при $q^2 < |k|^2$; 2) функция $\tilde{u}(x, k)$, а следовательно и $u(x, p)$, однозначно находится по $\varphi(x, p)$ при всех $x, p \in K \times R^n$, так как $\tilde{u}(x, k)$ при фиксированном k постоянна на плоскостях $(k, x) = \text{const}$. 3) Нетрудно найти явные выражения для $u(x, p)$ через $\varphi(x, p)$. При-

Ведём два таких выражения

$$u(x, p) = \iint_{\partial K \times R^n} T(x, p, y, p') \varphi(y, p') d\Omega_y dp',$$

где ядро T

$$T(x, p, y, p') = \frac{2(n-1)!}{(2\pi)^n} \cos \frac{\pi\lambda}{2} \cdot$$

$$\cdot |(x, x-y)(y, p-p') + (y, y-x)(x, p-p')|^\lambda |_{\lambda=-n} \cdot \\ \cdot (|x|^2 |y|^2 - (x, y)^2)(y, y-x)(x-y, x)_{\pm}^{n-2}.$$

Здесь интеграл понимается в смысле аналитического продолжения по параметру λ ,

$$a_{\pm}^{n-2} = |a|^{n-2} \quad \text{при} \quad \pm a > 0, \\ a_{\pm}^{n-2} = 0 \quad \text{при} \quad \pm a \leq 0,$$

$d\Omega$ — евклидова мера на единичной сфере.

З а м е ч а н и е 1. Из формулы (3) легко вывести, что задача I эквивалентна следующей: восстановить функцию $\omega_1(\xi, \sigma)$ с носителем, сосредоточенным в конусе $\sigma^2 \geq |\xi|^2$, если ее преобразование Фурье $f(k, q)$ по переменным ξ, σ известно на множестве $\{k, q: k \in R^n, q \in R^1, |k|^2 \geq q^2\}$. Здесь $\omega_1(\xi, \sigma) = \sigma^{-2} \omega(-\xi/\sigma, 1/\sigma)$, $f(k, q) = \tilde{u}(k, x)$, $q = (k, x)$.

З а м е ч а н и е 2. Пусть $n = 2$, ω достаточно гладкая. Тогда $u(x, p)$ есть решение ультрагиперболического уравнения $u_{x_1 p_2} = u_{x_2 p_1}$. При $n > 2$ u удовлетворяет системе таких уравнений.

Выберем какое-либо сечение цилиндра $K \times R^1$, проходящее через его ось (не ограничивая общности, считаем, что на этом сечении $x_2 = x_3 = \dots = x_n = 0$). Как показано выше, функция $\tilde{u}(x_1, p_1) = u(x_1, 0, \dots, 0; p_1, 0, \dots, 0)$ известна при $x_1, p_1 \in [-1, 1] \in R^1$. В итоге мы приходим к следующей задаче интегральной геометрии: восстановить функцию $\psi(\eta)$ ($\eta = (\eta_1, \eta_2) \times R^2$) по заданным интегралам $\tilde{u}(x_1, p_1) = \int \psi(x_1 + p_1 s, s) ds$ от $\psi(\eta)$ вдоль произвольных прямых, пересекающих отрезок $[-1, 1]$ на оси $\eta_2 = 0$, если $\text{supp } \psi(\eta) \subseteq \{\eta: (\eta_1, \eta_2) \in [-1, 1] \times R^1\}$ (задача А). Здесь

$$\psi(\eta) = \psi(\eta_1, \eta_2) = \omega(x, s)|_{x_1=\eta_1, x_2=\dots=x_n=0, s=\eta_2}.$$

2°. Варианты постановки задачи А. Нам удобно видоизменить постановку задачи следующим образом. Пусть

$\psi_0(\xi)$ ($\xi \in R^3$, $\xi = (\xi_0, \xi_1, \xi_2)$) — четная однородная функция степени, причем $\text{supp } \psi_0(\xi) \subseteq \{\xi: \xi_0^2 > \xi_1^2\}$. В силу этих свойств ψ_0 она однозначно определяется своими значениями на поверхности S , обладающей тем свойством, что любая прямая, проходящая через начало координат и принадлежащая $\text{supp } \psi_0$, пересекает S в одной и только одной точке. Пусть x и p — два линейно независимых вектора из R^3 . Каждая пара таких векторов задает прямую в R^3 с помощью уравнения $\xi = x + ps$.

Рассмотрим функцию

$$v(x, p) = \int_{-\infty}^{\infty} \psi_0(x + ps) ds. \quad (4)$$

Легко установить, что

$$v(\alpha x + \beta p, \gamma x + \delta p) = |\alpha\delta - \gamma\beta|^{-1} v(x, p), \quad (5)$$

откуда следует, что $v(x, p)$ на самом деле зависит только от $p_{ik} = x_i p_k - x_k p_i$ ($i \neq k$; $i, k = 0, 1, 2$), причем является четной однородной функцией степени -1 от $\{p_{ik}\}$. Пусть ψ_0 такова, что $\psi_0(1, \xi_1, \xi_2) = \psi(\xi_1, \xi_2)$. Поставим следующую задачу.

Задача В: найти $\psi_0(\xi_0, \xi_1, \xi_2)$, если задана $v(x, p)$ для тех прямых, которые пересекают плоскость $\xi_2 = 0$ в точках $\{\xi_0, \xi_1, 0: \xi_0^2 > \xi_1^2\}$.

Если в качестве S выбирать различные конкретные поверхности, то будем получать различные двумерные задачи интегральной геометрии, эквивалентные задаче В:

1) Пусть S есть плоскость $\xi_0 = 1$, $x = (1, x_1, 0)$, $p = (0, p_1, 1)$; тогда

$$\begin{aligned} v(1, x_1, 0; 0, p_1, 1) &= \int_{-\infty}^{\infty} \psi_0(1, x_1 + p_1 s, s) ds = \\ &= \int_{-\infty}^{\infty} \psi(x_1 + p_1 s, s) ds = \check{v}(x_1, p_1). \end{aligned}$$

Мы видим, что задача А эквивалентна задаче В.

2) Пусть S есть плоскость $\xi_2 = 1$. Положим

$$\begin{aligned} \psi_c(\xi_0, \xi_1) &= \psi_0(\xi_0, \xi_1, 1) = \frac{1}{\xi_0^2} \psi_0\left(1; \frac{\xi_1}{\xi_0}, \frac{1}{\xi_0}\right) = \\ &= \frac{1}{\xi_0^2} \psi\left(\frac{\xi_1}{\xi_0}, \frac{1}{\xi_0}\right), \end{aligned} \quad (6)$$

$$u_c(x_1, p_1) = v(0, x_1, 1; 1, p_1, 0). \quad (7)$$

Из (5) находим

$$u_C(x_1, p_1) = \\ = v(0, x_1, 1; 1, p_1, 0) = v(1, p_1, 0; 0, x_1, 1) = \check{u}(p_1, x_1).$$

Итак, задача А эквивалентна следующей задаче С: по заданной $u_C(x_1, p_1)$ ($x_1 \in R^1$, $p_1 \in [-1, 1]$) найти $\psi_C(\xi_0, \xi_1)$ ($\psi_C = 0$ при $|\xi_1/\xi_0| > 1$) из уравнения

$$u_C(x_1, p_1) = \int_{-\infty}^{\infty} \psi_C(t, x_1 + p_1 t) dt.$$

3) Не приводя вычислений, укажем еще несколько постановок эквивалентных двумерных задач, получающихся из задачи В выбором поверхности S .

Задача D (S — плоскость $\xi_1 = 1$): $\psi_D(\xi_0, \xi_2) = \psi_0(\xi_0, 1, \xi_2)$, $\psi_D \equiv 0$ при $|\xi_0| < 1$. Задан $\int \psi_D(x_0 + p_0 t, t) dt$ при $|x_0| \geq 1$, $p_0 \in R^1$.

Задача E (S — плоскость $\xi_0 = \xi_1 + 2$): $\psi_E(\xi_1, \xi_2) = \psi_0(2 + \xi_1, \xi_1, \xi_2)$, $\psi_E \equiv 0$ при $\xi_1 < -1$. Задан $\int \psi_E(x_1 + p_1 t, t) dt$ при $x_1 \geq -1$, $p_1 \in R^1$.

Задача F (S — плоскость $\xi_0 + \xi_2 = 1$): $\psi_F(\xi_1, \xi_2) = \psi_0(1 - \xi_2, \xi_1, \xi_2)$, $\psi_F \equiv 0$ при $|\xi_1| > |1 - \xi_2|$; задан $\int \psi_F(x_1 + p_1 t, t) dt$ при $x_1 \in [-1, 1]$, $p_1 \in R^1$.

Задача G (S — гиперболический цилиндр $\xi_0 = \sqrt{\xi_1^2 + 1}$): $\psi_G(\xi_1, \xi_2) = \psi_0(\sqrt{1 + \xi_1^2}, \xi_1, \xi_2)$: ограниченный на $\text{supp } \psi_G$ нет. Задан $\int d\alpha \psi_G(\text{sh } \alpha, x_2 \text{ ch } \alpha + p_2 \text{ sh } \alpha)$ при $|x_2| \leq |p_2|$.

В дальнейшем мы подробно исследуем задачу С. Будем искать ψ_C в пространстве $L_{2, \rho}$ функций, квадратично суммируемых с весом $(\xi_0^2 - \xi_1^2)^\rho$ ($\rho \in (0, 1)$) (это значит, что $\psi(\eta_1, \eta_2)$ квадратично суммируема с весом $|\eta_2|^{1-2\rho}(1 - \eta_1^2)^\rho$).

3°. Решение задачи С. Итак, нам надо найти решение уравнения

$$u_C(x_1, p_1) = \int_{-\infty}^{\infty} \psi_C(s, x_1 + p_1 s) ds. \quad (8)$$

Введем обозначения $\zeta = (\xi_0, \xi_1) \in R^2$, $z = (z_0, z_1) \in R^2$, $[\zeta, z] = \xi_0 z_0 - \xi_1 z_1$, $f(z) = \frac{1}{|z_1|} u_C\left(-\frac{[z, z]}{z_1}, \frac{z_0}{z_1}\right)$.

Тогда уравнение (8) может быть записано в виде

$$f(z) = \int \psi_C(\zeta) \delta([z, \zeta] - [z, z]) d\zeta, \quad [z, z] < 0. \quad (9)$$

Из уравнения (9) видно, что постановка задачи инвариантна относительно гиперболических вращений, что и определяет успех дальнейших рассуждений. Ниже будет построено в явном виде спектральное разложение входящего в задачу оператора и тем самым найдено решение задачи. Введем в областях $[\zeta, \bar{\zeta}] > 0$, $[z, \bar{z}] < 0$ новые координаты $\zeta_0 = \frac{\gamma}{2}(\tau + 1/\tau)$, $\zeta_1 = \frac{\gamma}{2}(\tau - 1/\tau)$, $z_0 = \frac{\Gamma}{2}(t - 1/t)$, $z_1 = \frac{\Gamma}{2}(t + 1/t)$ ($\tau > 0$, $t > 0$, $\gamma \in R^1$, $\Gamma \in R^1$). Удобно также ввести новые функции $\vartheta_\rho^\pm(\gamma, \tau) = \gamma^{\rho+1}[\psi_C(\zeta(\gamma, \tau)) \pm \psi_C(\zeta(-\gamma, \tau))]$, $g_\rho^\pm(\Gamma, t) = \Gamma^{\rho+1}[f(z(\Gamma, t)) \pm f(z(-\Gamma, t))]$. Легко проверить, что уравнение (9) тогда преобразуется в распадающуюся систему уравнений

$$g_\rho^\pm(\Gamma, t) = \int_0^\infty \int_0^\infty \frac{d\gamma d\tau}{\gamma\tau} K_\rho^\pm(\gamma/\Gamma, \tau/t) \vartheta_\rho^\pm(\gamma, \tau), \quad (10)$$

где $K^\pm(\gamma, \tau) = \gamma^{1-\rho} \left[\delta\left(1 - \frac{\gamma}{2}(\tau - 1/\tau)\right) \pm \delta\left(1 + \frac{\gamma}{2}(\tau - 1/\tau)\right) \right]$.

Введем преобразование Меллина функций g_ρ^\pm , ϑ_ρ^\pm :

$$\begin{aligned} \bar{g}_\rho^\pm(\Gamma, t) &= \iint d\mu d\nu \Gamma^{i\mu} t^{i\nu} \bar{g}_\rho^\pm(\mu, \nu); \\ \tilde{\vartheta}_\rho^\pm(\gamma, \tau) &= \iint d\mu d\nu \gamma^{i\mu} \tau^{i\nu} \tilde{\vartheta}_\rho^\pm(\mu, \nu). \end{aligned}$$

Тогда для $\tilde{\vartheta}_\rho^\pm$ имеем

$$\tilde{g}_\rho^\pm = \lambda_\rho^\pm \tilde{\vartheta}_\rho^\pm, \quad (11)$$

где $\lambda_\rho^\pm(\mu, \nu) = \int_0^\infty \int_0^\infty d\gamma d\tau K_\rho^\pm(\gamma, \tau) \gamma^{i\mu-1} \tau^{i\nu-1}$. Последний интеграл легко вычисляется явно. Оказывается

$$\begin{aligned} \lambda_\rho^\pm(\mu, \nu) &= 2^{-\rho+i\mu} \left[B\left(\rho - i\mu, \frac{1-\rho+i\mu-i\nu}{2}\right) \pm \right. \\ &\quad \left. \pm B\left(\rho - i\mu, \frac{1-\rho+i\mu+i\nu}{2}\right) \right], \quad (12) \end{aligned}$$

где B — эйлеров интеграл 1-го рода. Из (12) нетрудно вывести также следующее представление для λ_ρ^\pm :

$$\lambda_\rho^\pm = 2^{-\rho+i\mu} B\left(\frac{1-\rho+i\mu-i\nu}{2}, \frac{1-\rho+i\mu+i\nu}{2}\right) \kappa_\rho^\pm, \quad (13)$$

где $\kappa_\rho^+ = \frac{\operatorname{ch} \pi\nu/2}{\sin \pi(\rho - i\mu)/2}$, $\kappa_\rho^- = \frac{i \operatorname{sh} \pi\nu/2}{\cos \pi(\rho - i\mu)/2}$.

Легко проверить, что требование $\psi_C \in L_{2,\rho}$ эквивалентно тому, что $\tilde{\theta}_\rho^\pm$ квадратично суммируемы. Поэтому из (13) сразу же следует теорема единственности¹⁾ в классе $L_{2,\rho}$ (функции λ_ρ^\pm обращаются в нуль на множестве нулевой меры). Для функций λ_ρ^\pm справедливы следующие оценки. Пусть

$$\lambda_0 = \exp \frac{\pi}{2} (|v| - |\mu - v|/2 - |\mu + v|/2) \cdot [1 + |\mu^2 - v^2|]^{-\rho/2} (1 + |\mu|)^{\rho-1/2},$$

при некоторых постоянных $C_i > 0$ ($i = 1, 2, 3, 4$)

$$C_1 \lambda_0 \leq |\lambda_\rho^+| \leq C_2 \lambda_0, \quad (14)$$

$$C_3 \lambda_0 \frac{|v|}{1 + |v|} \leq |\lambda_\rho^-| \leq C_4 \lambda_0 \frac{|v|}{1 + |v|}.$$

Оценки (14) легко получаются, если исследовать асимптотическое поведение функций λ_ρ^\pm , используя формулу Стирлинга. Из формул (11) и (14) тривиально следует критерий разрешимости задачи, формулируемый в терминах функций \tilde{g}_ρ^\pm : функции $\frac{1}{\lambda_0} \tilde{g}_\rho^\pm$ и $\frac{1 + |v|}{\lambda_0 |v|} \tilde{g}_\rho^-$ квадратично суммируемы.

4°. Обращение преобразования Радона для функций с полуограниченным носителем. Пусть известно, что функция $\psi(\xi)$ ($\xi \in R^n$, $\xi = \xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n$) имеет носитель, сосредоточенный на множестве \bar{R}_+^n , где $R_+^n = \{\xi \in R^n: \xi_k > 0, k = 1, 2, \dots, n\}$, черта обозначает замыкание. Пусть задано преобразование Радона от $\psi(\xi)$, но не для всевозможных плоскостей, а лишь для тех, которые имеют компактное пересечение с \bar{R}_+^n . Точнее, исследуем следующее интегральное уравнение первого рода (задача II):

$$f(x) = x^{-\beta} \int_{R_+^n} d\xi \xi^{\beta-1} \delta\left(\sum_1^n \frac{\xi_k}{x_k} - 1\right) \psi(\xi). \quad (15)$$

1) Отметим, что если не накладывать каких-либо условий на ψ_C типа убывания на бесконечности, то единственность теряется: легко проверить, что любая функция вида $\psi_C = \chi(\gamma)$, где $\chi(\gamma)$ — произвольная нечетная функция от γ , является решением однородного уравнения (8); причина появления этой неединственности — обращение в нуль функции λ_ρ^- .

Здесь $\beta \in R_+^n$ фиксировано, $x^{-\beta} \stackrel{\text{def}}{=} x_1^{-\beta_1} x_2^{-\beta_2} \dots x_n^{-\beta_n}$, $\xi^{\beta-1} = \xi_1^{\beta_1-1} \xi_2^{\beta_2-1} \dots \xi_n^{\beta_n-1}$, $\psi(\xi) = \xi^{\beta-1} \vartheta(\xi)$. Перейдем к преобразованию Меллина

$$\vartheta(\xi) = \int_{R^n} \xi^{is} \tilde{\vartheta}(s) ds, \quad f(x) = \int_{R^n} x^{is} \tilde{f}(s) ds.$$

Тогда уравнение, двойственное уравнению (15), имеет вид

$$\tilde{f}(s) = \lambda(s; \beta) \tilde{\vartheta}(s), \quad (16)$$

где

$$\lambda(s; \beta) = \int_{R_+^n} \xi^{\beta+is-1} \delta\left(\sum_{k=1}^n \xi_k - 1\right) d\xi.$$

Величина $\lambda(s; \beta)$ легко вычисляется: оказывается

$$\lambda(s; \beta) = \frac{\Gamma(\beta_1 + is_1) \Gamma(\beta_2 + is_2) \dots \Gamma(\beta_n + is_n)}{\Gamma\left(\sum_1^n \beta_k + i \sum_1^n s_k\right)}.$$

Для $\lambda(s; \beta)$ нетрудно вывести оценки

$$C_1 \lambda_0(s) \leq |\lambda(s; \beta)| \leq C_2 \lambda_0(s),$$

где

$$\begin{aligned} \lambda_0(s) = & \left(1 + \left|\sum_1^n s_k\right|\right)^{-\frac{1}{2} - \sum_{k=1}^n \beta_k} \prod_{k=1}^n (1 + |s_k|)^{\beta_k - 1/2} \cdot \\ & \cdot \exp - \frac{\pi}{2} \left(\sum_{k=1}^n |s_k| - \left|\sum_{k=1}^n s_k\right|\right). \end{aligned}$$

Из сказанного легко вытекает: решение $\theta(x)$ задачи II существует и единственно в классе функций, квадратично суммируемых с весом $(x_1 x_2 \dots x_n)^{-1}$, если квадратично суммируема функция $\frac{1}{\lambda_0(s)} \tilde{f}(s)$; для нахождения $\theta(x)$ достаточно применить формулу обращения преобразования Меллина к $\lambda^{-1}(s; \beta) \tilde{f}(s)$.

Выражаю благодарность Ю. Е. Аниконову.

Ленинградский государственный
университет им. А. А. Жданова

Поступило
07.12.81

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] А н и к о н о в Ю. Е. Некоторые методы исследования многомерных обратных задач для дифференциальных уравнений. Новосибирск: Наука, 1978.
- [2] К и р и л л о в А. А. Об одной задаче И. М. Гельфанда // Докл. АН СССР. 1964. Т. 137. № 2. С. 276—277.
- [3] А н и к о н о в Ю. Е. Формулы обращения для задач кинематической сейсмологии и интегральной геометрии // Математические проблемы геофизики. Новосибирск, 1971. Вып. 4. С. 44—47.
- [4] У с п е н с к и й С. В., С а д ы к о в а С. Б. О некоторых задачах интегральной геометрии // Сиб. мат. ж. 1976. Т. 17. № 2. С. 414—425.